

Выгузова Елена Юрьевна, Евенко Елена Викторовна, Выгузов Максим Евгеньевич
ЯЗЫК ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОЦЕНОЧНО-МОДАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРАХ РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье представлены возможные группы речевых действий повседневного общения: информирующие, побудительные, оценочно-модальные, контактивные и метакоммуникативные. Рассмотрена и исследована в рамках данной статьи одна из групп речевых действий повседневного общения - это группа оценочно-модальных действий. Через призму многообразия оценочно-модальных действий (участие/сочувствие, одобрение/похвала, возмущение/гнев, неодобрение/отказ) представлена специфика повседневного общения. Выявлено, что для оценочно-модальных речевых действий релевантны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 91-95. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

References

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия (БЭКМ). М.: Кирилл и Мефодий: New media generation, 2003. DVD-ROM.
2. Бурмистров П. Мозги потекли вспять. Кризис лишает США умных эмигрантов // Русский репортер. 2009. № 10 (089). С. 31-40.
3. Горелкина Е. Связь количества и качества: за что платить риэлторам? // НППН: информационно-аналитический журнал о недвижимости и вокруг неё. 2007. № 3. С. 2-5.
4. Госдума готова снизить экспортные пошлины на лом, понизить ж/д тарифы при экспорте и повысить при импорте, увеличить госзакупки и ограничить тарифы монополий. О мерах по поддержке отечественной промышленности [Электронный ресурс] // Газета «Речь». 3 декабря. 2008. URL: http://scrap.rusmet.ru/news.php?act=show_news_item&id=645 (дата обращения: 24.03.2016).
5. Дорохов Ю. Вопрос отключений должен быть рыночным // Еженедельник промышленного роста. М.: Изд-во АНО «Агентство управленческих технологий»: ООО «АИД Медиа-Пресса», 2007. № 2 (45). С. 5
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1997. 309 с.
7. Шеховцов М. Проблемы и перспективы российского венчурного рынка // Внешнеэкономические связи. 2007. № 1 (27). С. 44-45.
8. Whitmarsh S. The Rise of Chindia... Misses a Likely Scenario of a Global Dominating Trio of Russia, China, and India // Business Week. 2005. September 19. P. 18-20.
9. Zigfeld K. Putin Panicking on Russian Economy [Электронный ресурс] // American Thinker. USA. April 26. 2009. P. 25-30. URL: http://www.americanthinker.com/articles/2009/04/putin_panicking_on_russian_eco.html (дата обращения: 18.03.2016).

**СЕМАНТИКО-ОЦЕНОЧНАЯ ГРУППА «ОПЫТ»
КАК ОДИН ИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

Выгузова Елена Юрьевна, к. филол. н.
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Лябина Олеся Геннадиевна, к. филол. н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
ele-vigozova@mail.ru; olga-glivenkova@rambler.ru; lyabina78@mail.ru

В статье анализируются языковая семантика и архисема семантико-оценочной группы «опыт». Рассматриваются группы оценочных элементов, связанных с оценкой опыта как определённого уровня знаний, умений и навыков, проявляющихся в практической деятельности. Проявляется опыт непосредственно в деловых качествах, среди которых выделяются профессионализм и квалификация, рациональность и организованность. Рассматриваются прямые оценочные элементы семантико-оценочной группы «опыт» и сквозь призму данной группы раскрывается специфика экономической ситуации.

Ключевые слова и фразы: архисема; оценка; «опыт»; лексико-семантическая группа; семантико-оценочная группа; сема.

УДК 81'1

В данной статье представлены возможные группы речевых действий повседневного общения: информирующие, побудительные, оценочно-модальные, контактивные и метакоммуникативные. Рассмотрена и исследована в рамках данной статьи одна из групп речевых действий повседневного общения – это группа оценочно-модальных действий. Через призму многообразия оценочно-модальных действий (участие/сочувствие, одобрение/похвала, возмущение/гнев, неодобрение/отказ) представлена специфика повседневного общения. Выявлено, что для оценочно-модальных речевых действий релевантны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой.

Ключевые слова и фразы: речевое повседневное общение; речевые действия; коммуникация; оценочно-модальные действия; культурно-национальная специфика; формальное и неформальное общение; сотрудничество коммуникантов.

Выгузова Елена Юрьевна, к. филол. н.
Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.
Выгузов Максим Евгеньевич
Тамбовский государственный технический университет
ele-vigozova@mail.ru; nazarova33-1975@mail.ru

**ЯЗЫК ПОВСЕДНЕВНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ОЦЕНОЧНО-МОДАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
(НА ПРИМЕРАХ РЕЧЕВЫХ КЛИШЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Исследуя теорию структуры коммуникации, В. С. Григорьева выделяет вербальное, авербальное, силенциальное общение и значащее бытовое поведение. Наиболее распространенные типы коммуникации – повседневный бытовой, познавательный, аргументативный, или убеждающий, экспрессивный и социально-ритуальный. Все виды коммуникации имеют национальную окраску [4, с. 56].

По нашему мнению, официальное или неофициальное общение зависит от многих факторов речевого общения: характера отношений между коммуникантами, коммуникативной ситуации и сценария общения. Отмечается, что коммуникативное действие, как и другое действие, характеризуется замыслом субъекта и реализуется согласно стратегии, заранее выработанной в зависимости от коммуникативной ситуации, в соответствии с нормами речевого поведения, приемлемыми для данной культуры. Специфика общения определяется отношениями между коммуникантами: говорящего и адресата, именно отношения задают стиль формального и неформального речевого общения.

Не вызывает сомнения тот факт, что все факторы, которые связаны с нормами речевого поведения, имеют когнитивно-культурную природу, так как текст и его интерпретация порождаются всегда на основе концептов людей. Языковая компетенция, то есть владение языком, всегда предполагает наличие навыков, умений, знаний и даёт возможность употреблять различные выражения и понятия в соответствии с нормами речевого поведения, принятыми в данной культуре. «Тот факт, что речевая коммуникация возможна, несмотря на ее межсубъектный характер, объясняется постоянным взаимодействием между субъективными и объективными факторами» [1, с. 25].

Вслед за В. Д. Девкиным, В. С. Григорьева отмечает, что повседневное общение происходит между хорошо знакомыми людьми, его задачами являются поддержание контакта и решение обиходных проблем. Мимика и жесты играют значимую роль в таком общении. В. С. Григорьева называет их «авербальные компоненты». Вербальное общение в данном случае иногда лишь дополняет невербальное [4, с. 54].

Важно отметить, что сотрудничество между коммуникантами включает совокупность:

- а) обиходных действий людей в данном обществе;
- б) «авербальных компонентов», которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой;
- в) экстралингвистических знаний различного характера, так например, ситуационных, энциклопедических и т.д.

Следует отметить, что на протяжении всего периода коммуникации необходимо с учетом ситуации общения выбирать языковые единицы в зависимости от их социальных и стилистических норм. Коммуникативная цель представляет собой комплексную деятельность, направленную на достижение практического результата в исследовании основного способа повседневного общения – диалогическую речь. Для диалогической речи важен такой аспект, как обмен высказываниями, он представляет собой первичную форму языкового общения.

Необходимо сказать, что речевое общение в диалогической форме – сложный вид деятельности, так как передача информации затрагивает одновременно несколько аспектов: словесный, интонационный, мимико-жестикуляционный, ситуативно-предметный. В речевом общении носителей языка определенные действия – здороваться, приказывать, выражать сомнения, радость, пояснять собственное речевое поведение – выполняются при помощи стандартных языковых выражений. Для них релевантны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой.

Речевые действия повседневного общения условно можно разделить на информирующие (сообщение, обещание, согласие, отказ, возражение, недовольство), побудительные (просьба, ободрение, попытки успокоить, указание, требование, приглашение, предложение, совет, рекомендация, предупреждение, угроза, запрещение, упрёк), оценочно-модальные (участие/сочувствие, одобрение/похвала, возмущение/гнев, неодобрение/отказ), контактивные (приветствие, установление контакта, обращение, представление/знакомство, проявление интереса, прощание, пожелания при прощании, благодарность, извинение, приветия, поздравления, добрые пожелания, тосты, соболезнование), метакоммуникативные (вступление в разговор, активизация речи собеседника, вводные реплики, уход от ответа, возражение, уточнение, комментирование, оценка высказываний, своих и собеседника, заполнитель пауз).

В рамках данной статьи мы рассмотрим оценочно-модальные действия повседневного общения, такие как: участие/сочувствие, одобрение/похвала, возмущение/гнев, неодобрение/отказ.

Оценочно-модальные действия **участие/сочувствие** проявляется главным образом по отношению к близким людям, детям. В других случаях сочувствие может приобретать фамильярный или покровительственный характер. Например:

(1) *Er/sie tut mir leid.* / Мне жаль его/её [3, с. 112].

Очень употребительная констатирующая реплика. Выражает сочувствие «в чистом виде». Не подразумевает желания говорящего оказать какую-либо помощь. Ответные реплики – это признание того, что сказанное собеседником действительно вызывает озабоченность.

(2) *Das ist aber unangenehm.* / Да, весьма неприятно [Там же].

(3) *Das ist eine böse Sache!* / Да, дело дрянное! / Ну и влипли [Там же]!

(4) *Ach, du Ärmster!* / Ах, ты, бедняжка [Там же]!

Выражение сочувствия при не слишком серьёзных неприятностях собеседника.

Если говорящий хочет пожелать удачи слушающему, то он может выразить это следующим образом: большой палец руки зажимается в кулак, иногда прижимается к кулаку сверху. Жест может выполняться обеими руками.

(5) *Machen Sie sich/mach dir keine Sorgen!* / Не беспокойтесь! / Не беспокойся! Не волнуйтесь! / Не волнуйся [Там же, с. 115]!

Реакция на беспокойство слушающего выражает желание поддержать слушающего и создать более неофициальную обстановку.

(6) *Nehmen Sie es sich nicht so zu Herzen! Mach dir nichts daraus! (umg.)* / Не принимайте это так близко к сердцу! Не бери в голову (разг.) [Там же]!

Реплика-ободрение. Говорящий побуждает слушающего к спокойному отношению к неприятностям и происходящему. Уместно употребление в неофициальном общении.

(7) *Ich glaube/bin sicher, du schaffst es. (umg.)* / Не сомневаюсь, уверена, что ты с этим справишься (разг.) [Там же].

Реакция на волнение или сомнение слушающего. Выражает желание вселить в него уверенность в собственных силах, ободрить, похвалить его. Употребляется в неофициальном общении.

Рассмотрим следующую группу оценочно-модальных действий: **одобрение/похвала**.

Для выражения одобрения употребительны жесты, совпадающие в немецкой и русской культурных традициях: кивать, хлопать в ладоши, хлопнуть по плечу, аплодировать (в официальной обстановке). Молодёжный жест, символизирующий победу: поднять на уровень головы руку с растопыренными в виде знака V (Victory-победа) указательным и средним пальцами; первоначально этот жест встречается на молодёжных концертах, стадионах, сейчас расширяет круг употребления.

Культурно-национальная специфика проявляется в следующих жестах: большой и средний пальцы образуют кольцо, остальные пальцы отставлены. Рука поднимается до уровня глаз, ладонь слегка двигается вперёд-назад, после чего рука опускается. Немецкие студенты традиционно выражали одобрения лекцией профессора, стуча костяшками пальцев по столу. Выражение одобрения, приветствия в цирке, варьете (но не в театре и не на концерте) – топтать ногами. Похвала конкретных действий, поступков обычно адресуется детям, школьникам. Словесно выраженная похвала может заменяться киванием головой, поглаживанием по голове, одобрительной улыбкой. Подчёркивает похвалу и такой жест: руки подняты от локтя вверх, ладони обращены вверх. Похвала какому-либо блюду, а также красоте женщины – поцеловать себе кончики пальцев. Это преимущественно мужской жест, по отношению к женщине он фамильярен.

Мимически похвала и одобрение подчёркиваются улыбкой, приветливое выражение лица варьируется в зависимости от ситуации.

(1) *Und ob! Und wie!* / Ещё бы! Ещё как (разговорные реплики) [Там же, с. 143]!

Ответные одобрительные, похвальные реплики на вопросы типа:

(2) *«Schmeckt's?», «Gefällt es Ihnen?»* / «Вам это приходится по вкусу?», «Ну как, Вам нравится?» (употребляются в неофициальном общении в кругу знакомых, друзей) [Там же].

(3) *Alle Achtung!* / Вот это да! Здорово! Ничего не скажешь [Там же, с. 142]!

Возгласы восхищения как признание достигнутого; употребляются в неофициальном общении, в кругу знакомых, друзей.

(4) *Hut ab!* / Честь и хвала [Там же, с. 143]!

Реплика признания чьего-либо достижения, успеха. Употребляется по отношению к лицам с более высоким или равным социальным статусом. Может употребляться иронично.

(5) – *Hast du es schon gehört? Wir haben das Spiel gewonnen!*

– *Das ist ja toll! Ich gratuliere!* /

– Ты уже слышал? Мы выиграли матч!

– Вот здорово! Поздравляю [Там же]!

Оценочно-модальные действия **возмущение/гнев** рассмотрим на следующих примерах:

(1) *Das ist empörend/unerhört!* / Это возмутительно/неслыханно [Там же, с. 144]!

(2) *So eine Frechheit/Unverfrorenheit/Rücksichtslosigkeit/Taktlosigkeit!* / Какая дерзость/наглость/бесцеремонность/бестактность [Там же]!

Реакция на чьи-либо враждебные или халатные действия, вопиющую несправедливость и т.п. По отношению к третьим лицам употребляется без ограничений. Реакция на неожиданное изменение поведения слушающего или третьего лица. Выражает не только гнев, но и удивление говорящего. По отношению к третьему лицу употребляется без ограничений; если относится к слушающему.

(3) *Mir reißt der Geduldsfaden! Mir platzt der Kragen!* / Моё терпение лопаётся! Это последняя капля [Там же, с. 148]!

Употребление данной реплики показывает выражение крайнего возмущения и неодобрения чьих-либо слов или действий. Подразумевается, что говорящий долго сдерживался, но теперь возмущён больше прежнего, не скрывает этого и сигнализирует об изменении своего поведения. Употребляется по отношению к лицам равного или более низкого социального статуса. Первая реплика может относиться к детям и содержать также угрозу. Вторая – более эмоциональна и употребляется только в неофициальном общении.

(4) *Warum in aller Welt...! Warum zum Teufel/zum Kuckuck...!* / С какой это стати...! Да почему же...! Интересно, почему это...! / Какого чёрта! Какого рожна [Там же, с. 150]!

Очень высокая степень возмущения. Говорящий не только возмущён, но и выражает недоумение поворотом событий или словами/действиями собеседника, так как то, на что он реагирует, случилось неожиданно. Первая реплика употребляется в неофициальном общении. Вторая реплика является фамильярной, грубой, употребляется также неофициально, но по отношению к лицам с равным или более низким социальным статусом.

Рассмотрим оценочно-модальные действия, такие как **неодобрение/отказ**. При категоричной форме выражения несогласия, неодобрения возможен жест, означающий неприемлемость, отказ от чего-либо: правая рука вытянута вперед на уровне груди, указательный палец вместе с кистью руки поднят вверх и производит движение из стороны в сторону. Другой жест неодобрения – пожимание плечами. Отказ может сопровождаться и жестом злорадства: потирать руки. Жест «отмахнуться»: правая рука двигается на уровне груди или пояса сверху вниз. Мимическое выражение неодобрения, отказа: скривить рот уголки губ опущены, нижняя губа несколько выдвинута вперед и приподнята; вытянуть губы и произносить звуки типа «Sch-sch-sch», морщить нос и качать головой, морщить лоб.

(1) *Das geht nicht.* / Так не пойдет. Не выйдет. Так нельзя [Там же, с. 151].

Реплика лишена эмоциональности, нейтральна, указывает на наличие какого-либо объективного фактора, препятствующего выполнению задуманного. Употребляется без ограничений.

(2) *Sie scherzen wohl?* / Вы шутите [Там же, с. 153]?

Реакция на сообщение, которому говорящий не верит или в котором сомневается. Употребляется по отношению к лицам с равным социальным статусом в неофициальном общении. Звучит иронично.

(3) *Lassen Sie mich aus dem Spiel!* / Не впутывайте меня в эту историю / в это дело [Там же]!

Ответ на предложение участвовать в каком-либо коллективном деле. Выражает нежелание говорящего участвовать в каком-либо мероприятии во избежание неприятностей. Употребляется в неофициальном общении.

(4) *Ohne mich! (umg.)* / Я (в этом деле) пас! (разг.) / Только без меня [Там же]!

По значению реплика аналогична предыдущей, но менее вежлива и более категорична. Употребляется в неофициальном общении, по отношению к лицам равного или более низкого социального статуса.

(5) *Komm mir nicht damit! (umg.)* / Не приставай ко мне с этим [Там же, с. 154]!

(6) *Laß mich in Ruhe/zufrieden! (umg.)* / Оставь меня в покое! (разг.)

(7) *Bleib mir damit vom Leibe! (salopp)* / Отвяжись (фам.) [Там же]! / Отстань от меня! (разг.) / Сгинь [Там же]!

Реакция на повторную просьбу или предложение собеседника. Предполагает смену темы разговора или действия. Употребляется в неофициальном общении, по отношению к лицам равного или более низкого социального статуса. Особенно часто употребляется в семье как реакция взрослых на слова или действия ребёнка, если он отвлекает от чего-либо важного. В семье эти реплики можно адресовать без ограничения социального статуса.

(8) *Bitte mich nicht zu belehren!* / Попрошу меня не учить [Там же]!

Реакция на совет или предложение, которые говорящий считает некомпетентными. Выражает также раздражение, превосходство и неприятие.

(9) *Daß ich nicht lache! (umg.)* / Ну просто смех! Просто смешно (разг.) [Там же, с. 155]!

Реакция на совершенно абсурдное, с точки зрения говорящего, предложение или требование. Подчеркивается превосходство говорящего, его более высокая компетентность. Употребляется в неофициальном общении, когда социальный статус говорящего не ниже статуса слушающего.

(10) *Du hast vielleicht eine Ahnung! (umg.)* / Много ты понимаешь (разг.) [Там же, с. 157]!

Реакция на некомпетентное предложение или совет, выражает пренебрежение. Употребляется в неофициальном общении с лицами, чей социальный статус не выше статуса говорящего.

(11) *Was du bloß hast? – Was ist denn nur/bloß in dich gefahren?* (umg.) / Какая муха тебя укусила [Там же, с. 156]?

Реакция на неожиданное действие или реплику собеседника, не соответствующие ожиданиям говорящего. Выражает неодобрение, показывает сильное удивление говорящего. Употребляется в неофициальном общении с лицами, чей социальный статус не выше статуса говорящего.

(12) *Da bist du an den Falschen greaten!* / Не на того напал (разг.) [Там же, с. 159]!

Реакция на неправомерное требование или притязание собеседника. Выражает возмущение. Содержит предупреждение. Употребляется в неофициальном общении с лицами равного или более низкого социального статуса.

(13) *Das könnte dir so passen!* / Ишь, чего захотел! (фам.) / Тебе бы этого очень хотелось (ирон.) [Там же].

Реакция на сообщение собеседника, в котором он пытается установить для себя какое-то преимущество. Выражает намерение не допустить этого преимущества. Содержит враждебность, недружелюбие, насмешку. Употребляется в неофициальном общении с лицами равного или более низкого социального статуса.

(14) *Da kann/könnte jeder kommen!* / Мало ли кто чего захочет (разг.) [Там же]!

Реакция на некоторую навязчивость слушающего или третьего лица, пытающихся войти в круг людей, к которому не принадлежат. Выражает отказ и недовольство. Если относится к слушающему, то употребляется в неофициальном общении с лицами равного или более низкого социального статуса, употребляется без ограничений.

Фактический материал данных примеров показывает многообразие оценочно-модальных действий повседневного общения и культурно-национальную специфику их употребления.

Отметим, что оценку необходимо рассматривать с позиций двух наиболее важных в антропоцентрическом плане морально-этических категорий – добра и зла. Важно отметить, что в них выражается нравственная оценка поведения людей, а поведение характеризует все поступки человека. В свою очередь, действия и состояния человека, связанные с различными взаимоотношениями, нуждаются в выразительном проявлении, содержащем в себе не просто определенный образ жизни, но и его оценку. Таким образом, поведение следует рассматривать как квалификацию с точки зрения добра и зла и как деятельность людей с учетом их ценностного отношения

к людям и другим объектам действительности. Авторами проанализировано и выявлено, что для оценочно-модальных речевых действий характерны краткость, простота синтаксического построения, наличие указательных элементов, связывающих их с ситуацией общения, тесная связь с мимикой, жестами, которые зачастую обладают культурно-национальной спецификой; и не вызывает сомнения тот факт, что без оценочно-модальных речевых действий не может быть полноценного выражения мнений субъекта об окружающей действительности.

Список литературы

1. Выгузова Е. Ю., Дорохова Т. Ю. Антропоцентрический аспект к проблеме переводческой эквивалентности // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 31 августа 2015 г.: в 4-х ч. Тамбов: Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. Ч. 4. С. 24-26.
2. Выгузова Е. Ю., Начёрная С. В. Эмотивная валентность оценочных высказываний сквозь призму двуязычной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (54). Ч. 3. С. 42-44.
3. Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М.: Рус. яз., 1998. 332 с.
4. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
5. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика. М.: Междунар. отношения, 1979. 256 с.

THE LANGUAGE OF EVERYDAY COMMUNICATION AS THE OBJECT OF REPRESENTATION OF EVALUATIVE-MODAL SPEECH ACTIONS (BY THE EXAMPLES OF THE SPEECH CLICHÉS OF THE GERMAN LANGUAGE)

Vyguzova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Evenko Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Vyguzov Maksim Evgen'evich
Tambov State Technical University
ele-vigozova@mail.ru; nazarova33-1975@mail.ru

The article presents possible groups of speech actions of everyday communication: informative, incentive, evaluative-modal, contacting and metacommunicative ones. In the context of this paper one of the groups of speech actions of everyday communication is considered and investigated. It is a group of evaluative-modal actions. The specificity of everyday communication is presented through the lenses of diversity of evaluative-modal actions (concern/compassion, approval/praise, indignation/anger, disapproval/refusal). It is found out that brevity, simplicity of syntactic construction, the presence of demonstrative elements, connecting them with the situation of communication, close link with mimics, gestures, which often possess a cultural and national specificity, are relevant to the evaluative-modal speech actions.

Key words and phrases: speech everyday communication; speech actions; communication; evaluative-modal actions; cultural and national specificity; formal and informal communication; cooperation of the communicants.

УДК 398.2

В статье рассматриваются понятия пространства и времени в карачаево-балкарских сказках. В ходе исследования сказочных текстов автор статьи делает вывод о том, что в карачаево-балкарских сказках время и пространство не имеют ничего общего с реальным временем и пространством. Главной особенностью изображения времени здесь является постоянное, безвозвратное, последовательное движение вперед в огромном сказочном пространстве, что и составляет художественное время сказок.

Ключевые слова и фразы: сказка; фольклор; хронотоп; пространство; время; вымысел; реальность; действие.

Гергокова Лейла Созакбайовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
leylagergokova79@mail.ru

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ

Как известно, пространство и время являются важнейшим компонентом в построении концептуальной системы художественных и фольклорных произведений. Изучение данного компонента способствовало закреплению в филологии особого термина «хронотоп», который ввел М. М. Бахтин, исследовав единство пространства и времени (от греческого *chronos* – время и *topos* – место).

Целью данной работы является исследование пространства и времени в карачаево-балкарских сказках («Ётюрюкно арты бир тутум» / «У лжи ноги коротки» [3], «Ахшылык жерде кьалмаз» / «Добро на земле не останется» [2], «Аламат тайчык» / «Чудесный жеребенок» [5], «Тирменчи бла тюлюкю» / «Мельник и лиса» [1], «Чыгыр бла тюлюкю» / «Чыгыр и лиса» [4]).

Сказка – это фольклорный жанр о вымышленных событиях, где не существует какого-то определенного исторического персонажа, с конкретными чертами характера, но, несмотря на то, что в ней описываются